

Д.Ф. Соколов

**О паломничестве мусульман
в Мекку**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Ф. Соколов**
О паломничестве мусульман в Мекку / Д.Ф. Соколов – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 38 с.

ISBN 978-5-458-11878-1

Из "Отчета принцу Ольденбургскому по командировке в г. Джедду". Сооб-
щено в Антропологическом обществе при Военно-медицинской академии.
Сочинение Д.Ф. Соколова. Санкт-Петербург, типография Стасюлевича, 1901 г.

ISBN 978-5-458-11878-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

торы. Агенты, вербуя паломниковъ, партіями направляютъ къ опредѣленнымъ морскимъ пунктамъ. Сѣверныя компаніи дѣйствуютъ или самостоятельно, довозя свой грузъ до конечнаго пункта Джедды, или передаютъ другимъ компаніямъ.

Плата за перевозъ устанавливается самими компаніями по взаимному соглашенію и ежегодно мѣняется.

Въ хаджъ 1899 г. отъ Константинополя до Джедды съ пассажира 3-го класса брали 4 лиры (34 руб.), 2-го класса безъ продовольствія 8 лиръ (68 руб.). На возвратномъ пути отъ Джедды до Константинополя билетъ 3-го класса стоилъ уже 7 лиръ (60 р.), а 2-го класса 12 лиръ (102 р.).

Взявъ билетъ у извѣстной компаніи, пассажиръ не заботится, какимъ путемъ и сколько времени его повезутъ. Ходятъ же паломническіе пароходы крайне медленно, особенно турецкіе пароходы: такъ компанія Максуса везетъ богомольцевъ безъ пересадки изъ Константинополя чрезъ Смирну, Бейрутъ, Портъ-Саидъ до Джедды въ среднемъ 3—4 недѣли. Не меньше времени ѣдутъ и тѣ паломники, которыхъ общество переправляетъ чрезъ Александрію до Суэца по желѣзной дорогѣ¹⁾. Въ Суэцѣ они ждутъ иногда недѣли двѣ отправки. Причиной медленнаго передвиженія пароходовъ верѣдко служитъ незнакомство капитана парохода съ фарватеромъ Краснаго моря, послѣдствіемъ чего является посадка пароходовъ на рифы.

Большинство судовъ ходитъ подъ англійскимъ, египетскимъ и турецкимъ флагами.

Между берегами Краснаго моря перевозомъ паломниковъ еще занимаются самбукки и саймы, большія парусныя лодки.

Санитарное состояніе паломническихъ пароходовъ есть одна изъ слабыхъ сторонъ хаджа. Подвергаясь подробному обсужденію на конференціяхъ въ Парижѣ

¹⁾ Провозъ по желѣзной дорогѣ уплачиваютъ агентства.

въ 1894 году и особенно въ Венеціи въ 1897 г., которыя выработали особыя правила для паломническихъ пароходовъ, тѣмъ не менѣе перевозъ паломниковъ далеко неудовлетворителенъ.

Два года тому назадъ д-ръ Феррари, санитарный директоръ въ Суэцѣ, писалъ, что паломническіе пароходы приходятъ переполненными пассажирами, число ихъ всегда выше цифры, указанной въ патентѣ, данномъ санитарными властями въ Геджасѣ, перѣдко пароходы лишены тѣнтовъ, благодаря чему пассажиры принуждены цѣлые дни печься подъ тропическимъ солнцемъ, вода въ недостаточномъ количествѣ и неудовлетворительнаго качества, свѣдѣнія, доставляемыя капитаномъ и врачомъ, очень часто далеки отъ истины „Мнѣ часто приходилось“—писалъ онъ—получать отъ капитана и пароходнаго врача удостовѣреніе, гласящее, что санитарное состояніе паломниковъ вполне удовлетворительно, между тѣмъ при медицинскомъ осмотрѣ я находилъ больныхъ въ агоніи, валяющихся въ грязи, безъ ухода и медицинской помощи“.

Послѣ Венеціанской конференціи прошло три года.

Встрѣчая паломническіе пароходы въ Джеддѣ съ санитарными врачами, а на двухъ изъ нихъ мнѣ и самому пришлось ѣхать съ пилигримами, я долженъ засвидѣтельствовать, что правдивая характеристика доктора Феррари относительно перевоза паломниковъ осталась неизмѣнной до сего времени для пароходовъ, плавающихъ подъ турецкимъ ¹⁾ и египетскимъ флагами.

Несмотря на ежегодное изданіе согласно постановленію Венеціанской конвенціи *Reglement spécial applicable au pèlerinage du Hedjaz* ²⁾, переполненіе пассажирами, грязь на палубѣ и въ отхожихъ мѣстахъ, за

¹⁾ Эти пароходы перевозятъ и вашихъ паломниковъ.

²⁾ На нарушеніе этого регламента турецкими судами жалуются и главный санитарный врачъ Турціи въ своемъ рапортѣ.

которыми въ продолженіе длиннаго пути никто не наблюдаетъ, жалобы паломниковъ на недостатокъ воды, недоброкачественность ея, незаконные различныя поборы (приплачиваніе за палубныя болѣе удобныя мѣста, за воду, кипяткоъ и пр.)—явленія обычныя и средныя этимъ пароходамъ.

Врачи какъ пароходные, такъ и санитарные безсильны противъ творящихся безобразій; первые, являясь простыми наемниками, не имѣютъ *de facto* никакихъ правъ, и каждое ихъ заявленіе, несогласное съ интересами общества, грозитъ имъ лишеніемъ мѣста; письменный же протестъ вторыхъ — единственное оружіе противъ нарушенія регламента, тонетъ безнаказанно въ пучинѣ другихъ жалобъ. Если иногда по счастливой случайности на заявленія портовыхъ санитарныхъ врачей обращаютъ вниманіе, то въ удовлетвореніе жалобъ общества лишаетъ мѣста ни въ чемъ неповиннаго капитана или судового врача.

Роль портовыхъ врачей Геджаса, которые находятся также подъ давленіемъ турецкой власти, сводится при посѣщеніи судовъ къ простому прочитыванію патента, который всегда бываетъ чистъ, и бѣглому осмотру судна.

Послѣ подобной визитаціи мнѣ не разъ приходилось наблюдать въ Джеддѣ, какъ на пристань привозили тяжелыхъ больныхъ, непоказанныхъ при нашемъ посѣщеніи на пароходѣ.

Въ болѣе лучшихъ условіяхъ ѣдутъ паломники изъ Индіи, Явы на англійскихъ и голландскихъ пароходахъ. Эти суда снабжены достаточнымъ количествомъ доброкачественной воды, на нихъ я наблюдалъ больше чистоты, отхожія мѣста устроены съ постоянно текущей водой, примѣнительно къ регламенту, у бортовъ для варки пищи приспособлены особые очаги-шкафы, имѣлись небольшіе лазаретки, снабженные необходимой аптечкой. Но общій недостатокъ, присущій всѣмъ паломни-

ческимъ пароходамъ—тѣснота—замѣчалась и на англійскихъ южныхъ пароходахъ.

Правда, число пилигримовъ и законно соотвѣтствовало установленной вмѣстимости судна, но пассажиры, особенно домовитые яванцы, запасаясь на долгій путь всѣми необходимыми хозяйственными принадлежностями и продуктами, имѣли массу вещей и волей, неволей урѣзывали себя въ необходимомъ мѣстѣ.

Въ истекшій хаджъ вслѣдствіе неблагополучія Геджаса не было пароходовъ съ Алжира, снаряжаемыхъ французскимъ правительствомъ ¹⁾.

Судя по инструкціямъ, регламентирующимъ паломничество и передвиженіе хаджей морскимъ путемъ, а также по отзывамъ портовыхъ карантинныхъ врачей, эти паломническіе пароходы являются въ настоящее время наиболѣе образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ.

Вообще опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что запрещеніе паломничества ведетъ къ опасному безконтрольному контрабандному передвиженію, могущему легко занести въ предѣлы государствъ эпидемію, поэтому во избѣжаніе этого зла, а также для упорядоченія паломничества, единственно вѣрный путь это снаряженіе правительствами собственныхъ паломническихъ пароходовъ, подчиненныхъ строгому контролю, при чемъ плата за перевозъ должна быть значительно ниже платы частныхъ компаній.

III. Пріѣздъ паломниковъ въ городъ Джедду.

Главная масса паломниковъ, какъ я уже сказалъ выше, приливаетъ морскимъ путемъ къ Джеддѣ.

Причины этому: 1) фарватеръ гавани и береговъ Джедды хорошо изученъ и болѣе удобенъ для остановки

¹⁾ Несмотря на запрещеніе и строгій надзоръ алжирцы и тунисцы проѣзжали на поклоненіе контрабандой чрезъ Египеть.

большихъ пароходовъ; 2) сухой путь отъ Джедды до Мекки самый короткій и болѣе безопасный; 3) около городскихъ стѣнъ Джедды находится могила Евы, которая служитъ также предметомъ поклоненія богомольцевъ.

Въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ хаджа приходитъ до 80—83 пароходовъ и до 100 самбукъ. Привожу официальные цифры движенія паломниковъ съ 1891 года.

Движеніе паломниковъ чрезъ Джедду и Ямбо ¹⁾:

Годъ.	Число паломник.	Годъ.	Число паломник.	Годъ.	Число паломник.
1891	44.900	1894	49.628	1897	40.953
1892	53.962	1895	55.409	1898	38.875
1893	92.625	1896	62.731	1899	36.832

священ. годъ.

Между ними официально зарегистрировано нашихъ:

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г. ²⁾	1898 г.
Татарь.	—	—	—	—	Джедда. 1929 ³⁾	Джедда. 269
Бухарцевъ и туркестанцевъ	6.136	3.349	4.714	5.225	—	—
Русскоподданныхъ вообще (sujets russes).	—	—	—	—	374 ⁴⁾	238

Самое большое передвиженіе падаетъ на послѣдній мѣсяць хаджа Зильхидже, такъ въ 990 году изъ 30.845 паломниковъ 15.632, т.-е. половина, прошла чрезъ Джедду съ 9-го марта по 3-е апрѣля ⁵⁾.

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія заимствованы мною изъ „Mouvement général du pèlerinage du Hédjaz par les ports de la mer Rouge“ (ст. 1896—97, 98).

²⁾ Съ 1887 г. паломничество запрещено.

³⁾ Прибывшихъ съ юга чрезъ Адень 505.

⁴⁾ „ „ „ чрезъ Адень 15.

⁵⁾ Курбанъ-Байрамъ былъ 9-го апрѣля стараго стиля.

За 5—6 дней до Байрама сборъ паломниковъ въ приморскіе города уже прекращается.

Передъ городомъ въ послѣдніе дни выстраивается цѣлая эскадра паломническихъ пароходовъ, парусныхъ судовъ и самбуккъ, остающихся до возвращенія хаджей.

Еще въ морѣ за сутки до прихода парохода въ Джедду пилигримы начинаютъ приготовляться къ вступленію на священную землю: тщательно моются, брѣются, остригаютъ ногти, снимаютъ всю свою одежду и одѣваютъ ихрамы (саваны). Ихрамы—это два куска бѣлой матеріи, однимъ кускомъ оборачиваютъ верхнюю часть туловища, другимъ — нижнюю. Безъ этого одѣянія никому нельзя вѣхаться въ Мекку и совершить тамъ установленныя обрядности. Разъ ихрамъ надѣтъ, то въ немъ нельзя вырывать волосъ, чесаться, убивать на кожѣ насѣкомыхъ. Каждый разъ даже за неумышленное несоблюденіе этого предписанія полагается въ Меккѣ принести въ жертву барана. Загрязненный въ пути пароходъ передъ приходомъ также тщательно вымывается. Ему предстоитъ осмотръ санитарныхъ врачей. Но вотъ подчищенный пароходъ подходитъ къ Джеддѣ, вся палуба борта и мостикъ его усѣяны паломниками, одѣтыми во все бѣлое съ обнаженными бритыми головами; нѣкоторые прикрываются отъ жгучихъ тропическихъ лучей зонтиками, большинство же лишено этой роскоши; на босыхъ ногахъ сандаліи или туфли, чрезъ плечо сумки, на поясѣ какое-нибудь оружіе: кинжалъ, ножъ, револьверъ, пистолетъ (оружіе сплошь и рядомъ достойное музея). Всѣ жадно всматриваются въ постепенно обрисовывающійся вдали городъ.

Пароходъ входитъ въ гавань и останавливается въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ отъ Джедды—коралловые рифы ему не позволяютъ подойти ближе.

Паломническое судно встрѣчается портовымъ карантиннымъ врачомъ. Едва пароходъ успѣетъ бросить якорь, какъ его со всѣхъ сторонъ тѣснымъ кольцомъ окружаютъ

большія парусныя лодки, самбуки, но ни одинъ владѣтель самбуки не имѣетъ права взобраться на пароходъ раньше, чѣмъ его не посѣтитъ карантинный врачъ. Визитація карантиннаго врача заключается въ чтеніи патента и бѣглому осмотру судна.

Лишь только эта процедура кончена, какъ полунагіе арабы и негры, какъ обезьяны, карабкаясь по мачтамъ и канатамъ съ самбукъ на пароходъ, хищнически съ крикомъ набрасываются на оторопѣлыхъ паломниковъ, большинство которыхъ не понимаютъ арабскаго языка. Каждый хочетъ скорѣе и больше завербовать къ себѣ пассажировъ, хаджей безцеремонно тащатъ за ихрамы, вещи ихъ, какъ мячики перебрасываютъ чрезъ бортъ парохода на самбуки. Шумъ, крикъ, ругань, со всѣхъ сторонъ. Разгрузка парохода происходитъ очень быстро, въ какіе-нибудь 2—3 часа.

Но вотъ самбуки нагрузились и, лавируя искусно среди безчисленныхъ коралловыхъ рифовъ, несутся подъ парусомъ къ городу.

Иногда переполненная лодка живымъ и мертвымъ грузомъ со всего размаху врѣзывается въ мель, одинъ или двое лодочниковъ лѣзутъ въ воду и при общемъ усилии послѣ долгихъ попытокъ снимаютъ тяжесть съ мели.

За перевозъ на самбукахъ установлена такса сообразно дѣленію гавани.

Въ самбуку могутъ помѣститься безъ багажа до 80 пассажировъ, съ багажемъ не болѣе 15—20 человѣкъ.

Такихъ лодокъ, занимающихся перевозомъ въ Джемдѣ до 150.

По прибытіи въ городъ самбуки высаживаютъ пассажировъ на карантинной площадкѣ, огороженной со всѣхъ сторонъ рѣшеткой, вещи же отвозятся на сосѣдную пристань, а оттуда въ таможеню.

Пристань вся полна народомъ: векилями, купцами, полицейскими, носильщиками, кавасами консульствъ и

пр. Вся эта алчная толпа съ нетерпѣніемъ ждетъ желанныхъ „гостей“ и лишь только гости вступаютъ на священную землю, какъ начинается отдача должной дани.

Прежде всего въ карантинѣ паломники проходятъ по узкому длинному сараю мимо двухъ будочекъ, расположенныхъ на концахъ сарая, уплачиваютъ карантинный и паспортный сборъ; въ случаѣ отсутствія паспорта (тэскэрэ) плата увеличивается въ 2—3 раза.

Хотя карантинный сборъ и не обязательенъ, особенно для неимущихъ паломниковъ, но онъ при помощи простой принудительной мѣры сдѣланъ обязательнымъ. Если хаджа не уплачиваетъ сбора, заявляя, что онъ бѣденъ, его задерживаютъ на 1—2 часа въ карантинѣ, а такъ какъ въ это время его вещи носильщикъ черезъ другія ворота безцеремонно тянетъ въ таможеню, то паломникъ готовъ отдать послѣдніе гроши, лишь бы только не потерять своихъ вещей.

Къ глубокому сожалѣнію, карантинный сборъ возложенъ на санитарныхъ врачей и положеніе ихъ въ этихъ поборахъ крайне щекотливо.

Въ карантинномъ сараѣ между двумя будочками сидитъ шейкъ векилей со своими подчиненными,—онъ распредѣляетъ проходящихъ мимо него паломниковъ сообразно ихъ народности и участкамъ между находящимися тутъ же векилями. Векиль уже препровождаетъ паломниковъ къ мутауфу.

Здѣсь я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ организаціи векилей и делилей, играющихъ въ дѣлѣ хаджи громадную роль.

Делиль или мутауфъ, въ тѣсномъ значеніи, есть руководитель въ совершеніи религіозныхъ обрядностей, а въ широкомъ—проводникъ, опекунъ паломниковъ съ момента ихъ вступленія на священную аравійскую землю.

Всѣ мусульмане земного шара разбиты на участки,

и каждый изъ этихъ участковъ принадлежитъ какому-нибудь делилю. Делиль въ своихъ интересахъ старается привлечь какъ можно болѣе паломниковъ; для этого онъ ежегодно или самъ разъѣзжаетъ, или же рассылаетъ для привлеченія богомольцевъ своихъ повѣренныхъ агентовъ. При разъѣздахъ по различнымъ странамъ они собираютъ подарки, предлагаютъ услуги для совершенія бадалъ-хаджи за умершихъ родственниковъ, продаютъ четки, святую воду Земземъ, вербуютъ паломниковъ.

Въ Аравіи делили заблаговременно готовятъ квартиры для хаджей, арендуютъ для этой цѣли цѣлыя дома, гоши, служатъ посредниками въ приобрѣтеніи вещей, продуктовъ, различныхъ товаровъ для подарковъ, нанимаютъ верблюдовъ, ословъ, покупаютъ шугдуфы, продаютъ у нихъ лишнія вещи, особенно у паломниковъ, приѣзжающихъ изъ Бомбея, являются совѣтниками въ различныхъ житейскихъ вопросахъ, берутъ деньги на храненіе и пр., однимъ словомъ, они стараются предупредить всѣ нужды хаджей въ незнакомой странѣ; кромѣ того въ Меккѣ при совершеніи установленной обрядности они указываютъ паломнику все, что необходимо выполнить.

Всѣ услуги делилей, конечно, щедро оплачиваются какъ паломниками, такъ и купцами, между которыми они служатъ посредниками. Заботливость ихъ прямо пропорціональна положенію и состоянію паломника: чѣмъ богаче и знатнѣе послѣдній, тѣмъ больше къ нему прилагается попеченій; при встрѣчѣ, когда паломникъ идетъ съ деньгами, они болѣе внимательны, чѣмъ при возвращеніи. Нерѣдко деньги, отданныя хаджей на храненіе мутауфу, остаются послѣ смерти у послѣдняго. Мы говорили, что во время холерныхъ эпидемій, когда паломники умирали тысячами, въ рукахъ делилей скапливались и затѣмъ, послѣ смерти довѣрителей, утаивались большія суммы.

Главный центр ихъ дѣятельности—Мекка, въ другихъ же городахъ, Джеддѣ, Мединѣ, Ямбо, они имѣютъ довѣренныхъ агентовъ „векилей“. Все, что сказано о делилѣ, примѣнимо и къ векилю; векиль принимаетъ паломниковъ при вступленіи на св. землю и заботится о нихъ вплоть до передачи ихъ делилю.

Какъ у векилей, такъ и у мутауфовъ есть шейкъ начальникъ. На обязанности послѣдняго лежитъ правильное распредѣленіе хаджѣй, устраненіе ссоръ и недоразумѣній между паломниками и векилями. За нарушеніе правилъ, выработанныхъ традиціями, шейки налагаютъ на своихъ подчиненныхъ наказаніе.

Шейки и делили подчинены шерифу, выбираются имъ и утверждаются особой бумагой, фирманомъ. Конечно, фирманъ имъ обходится не дешево и, кромѣ того, находясь въ полной зависимости отъ шерифа, они ежегодно обязаны одаривать своего властителя. Шерифъ на нихъ смотритъ какъ на дойныхъ коровъ. Въ большинствѣ случаевъ делильство переходитъ по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ.

Векили покупаютъ свое довѣрительство у делилей и всецѣло зависятъ отъ послѣднихъ.

Организація делильства, выработанная вѣками, крайне прочна и можетъ рушиться только съ паденіемъ паломничества.

Съ представителемъ векилей—шейкомъ, Али Агдаромъ, мнѣ удалось завязать дружбу и даже подавать медицинскіе совѣты. Типичный арабъ, живой, какъ ртуть, старикъ 60 лѣтъ, какъ человѣкъ бывалый, наблюдательный, много видѣвшій по своей профессіи людей, онъ быстро освоивался со своими собесѣдниками. Въ интимномъ кружкѣ онъ отрѣшался отъ всѣхъ запретовъ мусульманскаго закона, но стоило въ кружокъ войти постороннему, его кліенту, какъ изъ веселаго, скабрзнаго старика онъ превращался въ набожнаго начетчика, знающаго и преподающаго другимъ пути